

КОГДА КУКЛЫ СТАНОВЯТСЯ ВЗРОСЛЫМИ

«ДО ТОГО, как что-нибудь было, — ничего не было» — этой знаменитой сентенцией начинается спектакль Горьковского театра «Божественная комедия».

Уж когда — кандидаты на поискание лишнего билета. Значит, театр пользуется успехом. Значит, куклы стали любимым жанром. А ведь совсем недавно этого... ничего не было: ни один периферийный театр куклол не отважился бы отправиться на гастроли в столицу. Сегодня же... Впрочем, не будем забегать вперед. Конечно, важно, как зрители идут в театр, но еще важнее — как они из него уходят.

На сцене, как по волшебству, возникают ангелы и херувимы, свободно парят в воздухе Создатель. И не просто парит, а передвигается в

строго заданном направлении. Персонажи «Божественной комедии» — в состоянии неземности! Скажите, где еще, кроме кукольного театра, можно так забавно, с такой иронией рассказывать пресловутую историю сотворения мира? Но дело, конечно, не только в жанре.

Пьеса Исидора Штока поставлена главным режиссером горьковского театра Ю. Елисеевым по своему. Это «по-своему» стоило больших трудов, выдумки, таланта постановщику, художникам А. Колесниковой, И. Лукьяновой, актерам, осветителям.

Конечно же, современного зрителя не удивишь «черным кабинетом», и, наверное, я не совершу особого преступления против театра, если расскажу эту его «тайну». Актеры играют куклами прямо на глазах у зрителя, без всякой ширмы, но одеты они в черные бархатные костюмы и совершенно невидимы на фоне затененной в такой же черной бархат сцени. И создается впечатление, будто куклы сами, без какой-либо посторонней помощи передвигаются по воздуху. Этот прием горьковчане и использовали для создания «чуда воздухоплавания». Помогает им так же подделывать «таинственные» появления и исчезновения.

Пожалуй, зрителю нетрудно было бы разобраться и в том, что в роли Создателя и ангелов перед ним выступают так называемые «тантамарески», то есть куклы с головой, туловищем, руками живого актера и бутфорками ножками. От этого фигуры небожителее выглядят особенно курьезно.

Известно, что в кукольном театре пока всегда сильнее рассказа. А вот Елисеев в сценах сотворения мира заменил показ рассказом. Ангел «Дэ» — В. Шубин пересказывает ряд событий, которые по пьесе должны показываться. При этом он отбрасывает такие комментарии в адрес господ бога и по поводу всего происходящего (так забавно возмечет «на облате», так великолепно использует одинокую звезду взамен свечи, которую он, кончая писать, гасит, помучившись пальцами), что эта сцена становится одной из самых интересных в спектакле.

В ином месте, наоборот, слово занимает действие. В пьесе Создатель при всяком своем действии, даже самом пустяком, повторяет: «Слава ему, то есть мне». Бог у артиста В. Дубаева не так многословен, вместо словесной формулы он действует — достает прямо из воздуха орден и вешает себе на грудь. Сомнительность заслуг и очевидность качества личности господна ясны всякому.

А вот «всесильный» вдыхает душу в первого человека. «Фокус» долго не угадет, «старик» выходит из себя, истосно кричит. И Адам, наконец, оживает. Но не от святого духа — он просыпается от крика. Как видно, никакого чуда. Между тем сам Адам (А. Харчевникова) так увлеченно пляшет вокруг свои огромные, наивные глазки, что ясно без всяких слов — он видит этот мир впервые.

О человеке, о его любви к земной (а не райской, божественной) жизни со всеми ее радостями и страданиями и рассказывают участники спектакля. Идею эту четко и точно несут все: каждый по-своему, и все вместе, в едином ансамбле. В данном случае речь идет именно об ансамбле, а не о собрании отдельных уда.

Разумеется, в горьковском театре есть свои корифеи, и их немало. Но дело не только в том, что они играют лучше других. Дело в том, что они играют непременно во взаимодействии с другими. Такова школа горьковчан.

В спектакле «Антошка, Тошка и великан» В. Гольдфельд (театр привез в Москву не только взрослых, но и детские спектакли) старательный Пее (Ю. Копылов) так упорительно, так неслучно, так ритмично повторяет движения мальчика (А. Харчевникова) во время физзарядки, что вся сцена идет под непрерывающийся хохот детворы. И все это без единого слова: горьковчане играют не только на тексте, их куклы удивительно интересно живут и в паузах.

Интересные спектакли, интересные актеры. Но мы не могли бы обратить внимания на музыкальное оформление. В «Божественной комедии», на-

пример, музыка совершенно не соответствует легкому, ероническому стилю пьесы и постановки. Если добавить к этому, что во всех спектаклях плохие магнитофонные записи сочетаются (вернее, никак не сочетаются) с певьем отдельных номеров под дождь, то придется сделать не очень приятный вывод — плохо в горьковском театре куклол с музыкой.

Можно допустить, что отдельные артисты не умеют петь, так бывает. Но чтобы большинство актеров театра не умели петь, — не бывает. В спектакле «Жирюфле-Жирюфле» артистка Т. Елисеева, например, поет так же превосходно, как и ведет всю свою роль. Значит, дело не в актерах. И здесь уже выводы нужно делать не нам, а руководству театра.

Но не только эта беда омрачает жизнь горьковчан. Трудно с репертуаром для взрослых. На гастролях театр показывал пьесу Б. Галора и С. Дарвиша «Прекрасная Галатея». В первой же сцене артисты В. Стебунов (Гаймел) и И. Скороходова (Хлоя) поражают выразительностью, даже изощренностью движений, жестов куклол. Все как обычно у горьковчан. Однако вскоре становится ясно, что артисты играют не столь легко, сколь легкомысленно, не столь живо, сколь развязно. Прямо скажем, это было для нас неприятностью. Попробуем разобраться, в чем же дело?

«Вот боже Элея в шкуре быка спускается на Землю. Первой он встречает корову. И не просто корову, а прямо-таки четвероногую «секс-бомбу». Она так же закатывает глаза, ляззаяно машет головой и даже кокетливо выхлещет безрами. Но чем лучше все это играет кукла, которую отлично ведет Харчевникова, тем досаднее. Досаднее, что хорошие актеры прятывают свои силы на пьесу, чем-то непонимающую затянущийся декорат. В этом произведении нет ни живой мысли, ни доброй идеи. Такие истории обычно не рассказываются на людях (особенно, когда их целая тысяча!). Театр, вероятно, и сам стесняется «Прекрасной Галатея». За месяц гастролей он показывал ее всего четыре раза. «Но что поделаешь?» — разводит руками главный режиссер — «Надо же что-то ставить!». Если с детскими пьесами театр еще как-то обходится (здесь и Елисеев является известным автором, недавно он получил первую премию на конкурсе за пьесу для детей), то «родить» пьесу для взрослых не так-то просто!

И вот «Прекрасная Галатея» порхает из города в город. Так соблазнила она и горьковчан.

Но даже при таком положении с репертуаром для взрослых театр успешно выдержал гастроли. Перевесили другие несомненные достоинства горьковских «умельцев». Они отличные кукловоды. Художники и мастера заботятся и о внешней выразительности, и о «внутренности» куклы, об удобной технике ее управления.

Наконец, в спектаклях горьковчан всегда наличествует режиссерское умение увидеть все произведение в целом и выделить каждую отдельную сцену. Разносторонняя одаренность Елисеева — режиссера, актера, писателя — ощущается в каждом спектакле. кое-что, конечно, выпалает из поля зрения сравнительно молодого шаввежа, но это уже вопрос времени.

Вопрос времени и создание взрослого репертуара. Детский кабинет ВТО, появившийся олеказонный кукольный, давно перерос рамки детского, так как сейчас редкий кукольный театр не имеет спектакля для взрослых. Министерство культуры РСФСР, которое только что провело конкурс на лучший детский пьесу, занимается и взрослыми пьесами.

Судя по успеху гастролей горьковчан, кукольный театр выходит на большую орбиту. Не оставляя своих постоянных любителей — детей, он становится серьезным претендентом и на сердца взрослых.

Вл. ТИХВИНСКИЙ.

Ева

Адам куклы художников А. Колесниковой и И. Лукьяновой.

СОБЕСЕДИНИК ПУБЛИЦИСТА
Г. МОСКВА
1971
915